

• ВСТРЕЧИ В СУББОТУ

ГЕРЦОГА ИГРАЕТ ФИЛИПП СМОКТУНОВСКИЙ

— В чем вы видите современность Гамлета?
— Гамлет всегда современен. Потому что всякий человек во все времена проходит по своей жизни теми же путями, что и Гамлет. Я, артист, взявшийся за Гамлета, вкладывал в него свою личность, а личность моя сформирована временем... — это ответ Иннокентия Смоктуновского.

— Читали ли вы критические исследования трагедии перед съемкой?

— Нет. Я читал Шекспира. Я родился в 1925 году, а в 43-м, восемнадцати лет, ушел на фронт. Думаю, эти даты существенны для моего Гамлета.

(...Он всегда — и играя Гамлета — носил в медальоне портрет отца, красноярского грузчика. Помнит: мальчишкой провожал его на фронт. Бежал за колонной новобранцев и плакал. Боялся, что отца убьют раньше всех, потому что он самый большой и всем виден. Старший из шестерых детей, Иннокентий бросил школу и начал работать, а когда отец погиб, занял его место в строю. Бой, плен, бегство, партизанская тропа, путь на Берлин, Победа. Театр — Красноярск, Волгоград, Ленинград — вот его дорога, без которой он не пришел бы к Гамлету...).

— Хотели бы вы, чтобы ваш сын Филипп стал актером?

— Я хочу видеть его человеком. А выберет ли он профессию актера?.. Впрочем, запишите: очень хочу. Это самая добрая профессия на земле. Актер бескорыстен, ибо он несет добро, и ничего больше.

Так Иннокентий Смоктуновский отвечал несколько лет назад, когда Филипп был мал. Он шутил: «Мой Филипп не пошел смотреть «Гамлета», заявив, что, если б его папа «сыграл Дуливера, тогда было бы другое дело». Без шуток — отец оберегал сына от сгустка человеческих несправедливостей: «Мал».

Июль 1979 года. Сын вырос. Сейчас Филипп Смоктуновский — студент театральной училища им. Б. Шуккина и партнер отца: лауреат Государственной премии СССР, народный артист РСФСР, кинорежиссер Михаил Швейцер осуществляет экранизацию «Маленьких трагедий» Пушкина.

В трехсерийном цветном фильме, что снимается сегодня, своеобразном сплаве пушкинской драматургии, его стиха и его прозы, соревнуясь, или, скорее, передавая друг другу творческую эстафету и впервые по-настоящему разгадывая загадку пушкинского гениального наследия, встретились мастера разных поколений. В конце декабря, соединенные на монтажном столе — часть за частью — в законченное кинопроизведение, трагедии увидят свет. Перед зрителем предстанут Иннокентий Смоктуновский, Иван Лапиков, Сергей Юрский, Владимир Высоцкий, Валерий Золотухин, Леонид Куравлев, Георгий Тараторкин, Николай Бурляев, Наталья Белохвостикова, Лариса Удовиченко, Лидия Федосеева-Шукшина и молодые представители новых актерских династий — Леонид Кауров и Филипп Смоктуновский.

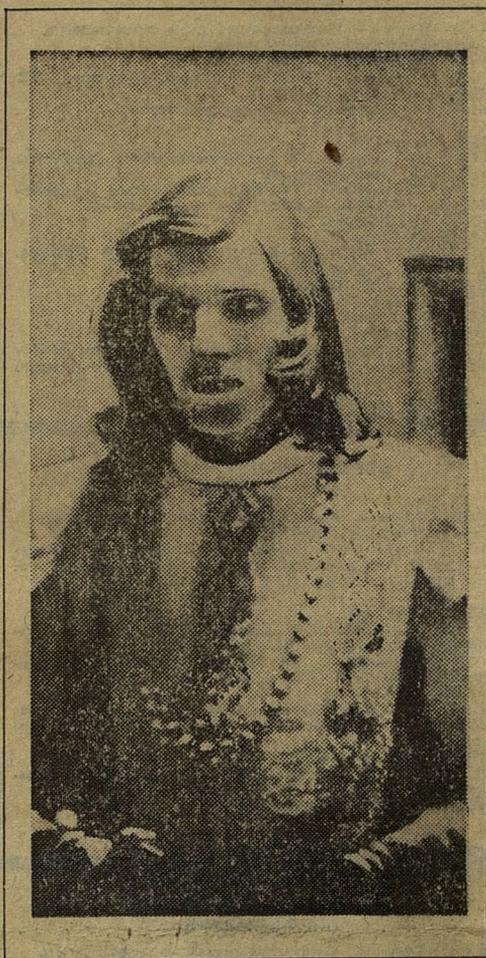
Наша речь о Смоктуновских. В отснятых уже эпизодах старший с упоением трудился над образом Сальери. Сегодня он — Барон в «Скупом рыцаре». Литературный персонаж из галереи вечных — исступленный Скупой, словно незримыми собеседниками, окружен сундуками с золотом... «Ему не нужно ничего материального, — объясняет режиссер. — Ему довольно сознания своей силы».

Да, актерам сейчас важно постичь философию пушкинской «маленькой трагедии», осознать весь ужас столкновения Барона и его сына Альбера (Н. Бурляев), способного ради золота на отцеубийство. Филипп Смоктуновский — Герцог. Это его первая роль в кино. Это он должен прийти к восклицанию: «Ужасный век! ужасные сердца!» Филипп — человек и начинающий актер — должен понять Барона: утрата иллюзий, окончательное разочарование в сыне Альбере, крушение созданного им мироздания, смерть... И увидеть торжествующее, сатанинское лицо Альбера, выхватившего из рук поверженного отца ключи от подземных сокровищ.

Филиппу трудно. Дубль за дублем — старший Смоктуновский играет сцену высокого накала, необыкновенной психологической и пластической сложности — и молодым партнерам необходимо работать на уровне его мастерства.

...Однажды, на третьем дубле, в павильоне все вздрогнули. Над падшим и павшим Бароном рыдал не жестокосердный сын его Альбер, а Герцог — Филипп Смоктуновский.

Так родился новый актер, Филипп Иннокен-

тневич Смоктуновский. В кадре № 518 фильма «Маленькие трагедии».

...Из интервью со Смоктуновским-старшим:
— Как вы представляли труд актера до дебюта и что изменилось в ваших представлениях за годы работы?

— Считал, что у кинематографистов жизнь легка, как в кино, и они счастливые люди. Не представлял, что жизнь в кино — это так трудно. Но все-таки мы бесконечно счастливые.

Теперь они счастливы вместе с сыном.

Ю. ШИРЯЕВ,
режиссер.
Фото автора.

